

Е Мянй проснулся только к полудню. В школу идти не хотелось, но Лао Чжан трезвонил всё утро без умолку, пока телефон окончательно не сдох.

Со вчерашнего вечера во рту не было ни крошки. Е Мянй сел на кровати, чувствуя, как от голода подкашиваются ноги.

Посреди ночи он слышал шорох за дверью. Мать уезжала. Собрав вещи, она тихо выскользнула из дома. Е Мянй стоял у окна и отчётливо видел, как она катит за собой чемодан по тёмной улице. Интересно, на сколько её хватит на этот раз?

Потом он долго ворочался в постели, но сон не шёл. Перед глазами так и стоял силуэт уходящей матери. Лишь на рассвете, когда сквозь щели в шторах пробились первые блёклые лучи, он наконец провалился в тревожное забытие.

Очнулся он уже в обед. Пока чистил зубы и умывался, поставил мобильник на зарядку. Из-за кошмаров и духоты он проснулся весь липкий от пота, поэтому пришлось быстро ополоснуться под душем и переодеться. На всё про всё ушла куча времени, и в конце концов, чувствуя себя совершенно разбитым, Е Мянй выполз на улицу.

На выходе из переуллка, в местной лапшичной, оставалась всего одна порция сяолунбао. Он забрал её, и только после горячих пельменей к нему начали возвращаться силы. Затем он заглянул в соседнюю забегаловку, взял порцию риса с собой и не торопясь зашагал в сторону школы.

В обеденное время школьные ворота были распахнуты настежь — родители приносили ученикам домашнюю еду. Зайти внутрь было легко, а вот выйти — задача посложнее. Е Мянй вальяжно перешагнул порог. Заметив его, охранник оторвался от своих дел и шагнул навстречу, явно намереваясь преградить дорогу, но вовремя осёкся. Какое у него право задерживать ученика, который пришёл на уроки? Никакого. Охранник покрутился рядом, обошёл его стороной и молча вернулся на свой пост.

Разговор с Лао Чжаном о новом соседе по парте Е Мянй всерьёз не принял. Он думал, это дело отложат как минимум до следующего полугодия. До конца этого семестра оставались считанные дни — какой смысл сейчас устраивать перестановки? Но стоило ему зайти в класс, как взгляд упал на соседний стул. Там лежал рюкзак — дорожный, из лимитированной коллекции FIFA. Кто это у них в классе такой богатей?

В обеденный перерыв класс пустовал. Е Мянй поставил контейнер на парту и принялся жадно уничтожать еду — порция пельменей до этого лишь раззадорила аппетит.

Время обеда подошло к концу, а таинственный сосед так и не появился. Все ученики уже вернулись на места, не хватало только Ван Сяомина и Чжан Фаня. Чжан Фань на роль соседа отпадал сразу. Е Мянй бросил взгляд в сторону задней двери: на парте этого кадра по-прежнему возвышались две вековые стопки учебников, а прямо на деревянной столешнице штрихом было коряво выведено: «Собственность Чжан Фаня».

Значит, Ван Сяомин. Если Лао Чжан действительно усадил его рядом с ним, то старик окончательно сбрендил. Тот учился даже хуже самого Е Мян. Что это за гениальный педагогический ход? Лао Чжан думает, что два минуса дадут плюс? Насколько Е Мян помнил, Сяомин жил в общежитии — Е Мян сам не раз прогуливал уроки, отсыпаясь на его койке. Неужели он не побоялся оставить такой рюкзак в комнате? Хотя в самой школе воровать никто бы не рискнул, но мало ли у ворот трётся всякой шпаны и карманников. Бросить такую дорогую вещь у всех на виду — верх беспечности. Или он просто выпендривается?

В разгар тихого часа в класс, отчаянно потев, ворвался Чжан Фань. Он с грохотом распахнул дверь, переполошив тех, кто пытался вздремнуть. С передних парт тут же недовольно зашипели:

— Да ты больной! Не видишь, люди спят?

— Потихе нельзя, что ли?

Чжан Фань пропустил упрёки мимо ушей и с тем же грохотом захлопнул за собой дверь. Фан Ицзин, выводившая формулы в тетради, замерла, недовольно обернулась и буркнула себе под нос:

— Ну и деревенщина. Никаких манер.

Её подруга тут же зашептала ей на ухо:

— Цзинъи, раз уж Е Мян наконец согласился на соседа, почему бы тебе не попросить Лао Чжана пересадить тебя к нему?

Фан Ицзин грустно покачала головой:

— Он не захочет.

С чего бы Е Мяню соглашаться сидеть с ней? Он ведь на неё даже не смотрит.

Подруга сочувственно похлопала её по плечу:

— Да ладно тебе. У него же нет девчки, да и близких подруг я рядом с ним не видала. Вы в одном классе, впереди ещё целых два года. Кто ближе всех сидит, тот первый и забирает добычу! Будешь просить его объяснить задачку, возвращаться вместе после уроков, помогать относить тетради учителям... Так шаг за шагом и сблизитесь.

Огонёк в глазах Фан Ицзин угас. Она промолчала, невидящим взором уставившись в физику. За последние несколько минут она не смогла решить ни одной задачи — мысли были заняты

совсем другим. На самом деле она перепробовала уже всё, и всё без толку. Единственным утешением оставалось то, что у него действительно никого не было. Ни девушки, ни просто знакомых девчонок. Значит, шансы ещё есть. Впереди целых два года...

— Брат Мянью, у меня такие новости! Ты утром прогулял и всё пропустил, у тебя теперь... — Чжан Фань навис над ним, орая на весь класс.

Е Мянью, увлечённый игрой на телефоне, чуть не выронил его из рук от неожиданности.

— Знаю я. У меня появился сосед. Лао Чжан ещё вчера предупредил.

Чжан Фань озадаченно почесал затылок:

— А, так ты в курсе...

— Быстро вытри мою парту, с тебя пот ручьём льёт, — Е Мянью скривился от накатившего запаха пота. — Вытри и свали.

В его голосе сквозило неприкрытое отвращение.

На экране телефона виртуального бойца Е Мянью разнесло метким хедшотом. Настроение играть пропало. Он вышел из игры и открыл WeChat. Он был подписан на кучу пабликов, и читать всё подряд не хватило бы никакой жизни, так что он просто листал ленту, выбирая статьи с цепляющими, но не слишком кликбейтовыми заголовками. Полезного там, как обычно, не обнаружилось — сплошная псевдомудрость и банальщина.

Е Мянью был уверен, что авторы высасывают эти «истории успеха» из пальца. Будь в приложении функция оценки, он бы без колебаний вклеил автору жирную единицу за откровенное надувательство. Разбогатеть на сборе мусора? На переноске кирпичей? На колке дров? И вишенка на торте: «Трудись не покладая рук, и однажды тебя заметит крупный босс, который даст тебе шанс взлететь до небес». Чушь собачья. Реальный мир устроен иначе. Не будь это так, разве пахали бы миллионы людей до седьмого пота за сущие гроши до конца своих дней?

Глаза неприятно покалывало от напряжения. Он закрыл их и откинулся на спинку стула. Химика всё ещё не было, но тут в класс ураганом влетела староста по предмету и зычно объявила:

— Ребята, у нас лабораторная! Все быстро в кабинет химии!

— О, лабораторка! Кайф!

— Погнали!

Никто не ожидал этого урока. За неделю до конца семестра администрация обычно запрещала практические занятия, требуя от учителей сосредоточиться на зубрёжке к экзаменам. Видимо, химик с трудом выбил это время у завуча, поэтому предупреждать заранее не стал. Впрочем, ученикам было плевать: любая активность за пределами душного кабинета воспринималась как праздник.

Зачем вообще устраивать лабораторную в такое время? Скорее всего, тема опыта напрямую перекликалась с заданиями предстоящего экзамена по профилям. Е Мянью это понял сразу, да и остальные были не глупее — у многих в глазах загорелся нешуточный азарт. Всем хотелось выжать максимум баллов, чтобы обеспечить себе спокойные и весёлые каникулы.

— Ну и чего вы подорвались? Чего хорошего в этой лаборатории? Воняет же вечно химикатами, — проворчал кто-то с задних парт. Ленивая прослойка класса, которая признавала только физкультуру, неохотно зашевелилась.

К Чжан Фаню подошёл парень и что-то шепнул на ухо. Чжан Фань тут же масляно прищурился, он с размаху хлопнул ладонью по парте:

— Идём, конечно! Лабораторная — это же весело! Брат Мянью, шевелись, пора химичить!

Е Мянью кивнул, убрал телефон в ящик парты, оставив его заряжаться от пауэрбанка Чжан Фаня.

Как выяснилось, таинственным соседом был вовсе не Ван Сяомин — тот самый парень, что шептался с Чжан Фанем, был тем самым. Он просто пересел поближе к другу со своей парты.

«Тогда чё это барахло у меня под боком?» — мысленно спросил себя Е Мянью.

В лаборантской учитель химии уже раздавал бланки вошедшим ученикам:

— Так, подходим, берём листы. После проведения опыта каждый обязан сдать заполненный отчёт. Предупреждаю сразу: эти оценки пойдут в зачёт полугодия, так что отнеситесь серьёзно.

Работать предстояло парами — по партам. Но у Е Мянью пары не было, так что он остался один. Обычно в таких случаях Чжан Фань вызывался к нему в напарники, а учитель, прохаживаясь между рядами, охотно давал подсказки одиночке.

Сегодняшний опыт оказался элементарным. У Е Мянью всегда было хорошо с мелкой моторикой и практической логикой, поэтому он справился быстрее всех в классе. Закончив, он подошёл к Чжан Фаню и небрежно бросил свой лист ему на стол:

— Перепиши мне начисто.

Опыт занял от силы двадцать минут, так что у него оставалось ещё полчаса свободного времени. Избегая палящего солнца, он побрёл по тенистой аллее в сторону спортивной площадки.

Тем временем на другом конце школьной территории из общежития выполз заспанный Чэн Лян. Он потирал затекшее плечо — во сне он неудачно повернулся и со всей дури впечатался в стену, отчего и проснулся. Решив протестировать местные спартанские койки, он завалился с телефоном и сам не заметил, как вырубился. В наушниках до сих пор что-то тихо бормотало, а батарея смартфона села в ноль.

«Впрочем, к этому времени нужный человек уже должен быть на месте», — подумал Чэн Лян, и его настроение мгновенно поползло вверх. Он сладко потянулся, разминая плечи, и уверенно зашагал к учебному корпусу под палящим солнцем.

Расписание уроков висело на двери класса, да и дежурные с утра аккуратно вывели список предметов на левой стороне доски. Чэн Лян ещё утром мимолётом заглянул туда. Сейчас по плану должна была идти химия.

К его удивлению, в классе почти никого не оказалось — лишь пара человек увлечённо что-то строчили в тетрадах. Не будь он уверен, что физкультуры сегодня нет, решил бы, что все ушли на стадион.

Чэн Лян вошёл через переднюю дверь и на пару минут застыл перед кафедрой. Прямо по центру висела свежая схема рассадки с именами учеников. Его собственное место пока оставалось незанятым.

Чжан Фань, который заприметил Чэн Ляна ещё утром, сейчас мучился над тремя бланками лабораторных работ. Писать требовалось прилично, а сдать готовую писанину нужно было строго к концу урока.

— Эй, новенький! Помоги по-братски, а?

Чэн Лян сначала хотел проигнорировать призыв — подобные просьбы в первый день учёбы редко сулили что-то хорошее. Но, рассудив, что сидеть им в одном классе ещё два года и портить отношения с порога не стоит, он миролюбиво подошёл к парню:

— Что нужно?

Чжан Фань пододвинул к нему один из листов:

— Перепиши отчёт по-быстрому. Время поджигает, я один не успеваю.

Перед ним лежал заполненный шаблон, с которого нужно было скопировать текст.

«Списать, значит», — Чэн Лян придвинул стул, уселся рядом и, подперев подбородок ладонью, вчитался в заголовок: «Получение сухого горючего. Отчёт о лабораторной работе по химии в средней школе Биньяна». В графе «Класс и имя» аккуратным, каллиграфическим почерком было выведено: «2017 год поступления, 7 класс, Е Мянъ».

Чэн Лян не сдержал улыбки и тихо, едва слышно прошептал:

— Первый год старшей школы, седьмой класс... Е Мянъ.

Надо же, его работа.

— Ладно, давай ручку.

Чжан Фань глянул на листы, потом на свои черновики. На его бланке имени ещё не было, а вот на листе Брата Мянъ красовалась подпись. Он как раз собирался переписывать работу для друга. Раз уж там стояло имя Е Мянъ, доверять его какому-то левому парню казалось неправильным.

— Ой, погоди, лучше возьми вот этот лист. Я его уже наполовину заполнил. А работу Брата Мянъ я сам допишу, — Чжан Фань попытался переложить бланк Е Мянъ обратно на середину стола.

Но Чэн Лян уже забрал бумагу, прихватил ручку и поднялся:

— Не парься, я сам напишу для Брата Мянъ.

Этот опыт по получению сухого горючего Чэн Лян делал буквально месяц назад в прошлой школе. Все шаги до сих пор свежи в памяти: цели, химические уравнения, ход работы, перечень оборудования — всё это было элементарно. Чуть больше времени требовали выводы и анализ погрешностей, но и это не представляло для него труда.

Чэн Лян уселся за свою новую парту. Е Мянъ писал красивым полууставным шрифтом. На краю стола лежала книга соседа. Он небрежно перелистнул её — ни единой пометки на полях, только на обложке размашисто выведено имя владельца. И снова этот безупречный каллиграфический стиль.

Он перевернул книгу. На последней странице красовалась размашистая надпись:

"У меня нет ни капли грёбаной энергии на ваши свидания. Всё, чего я хочу — это рубить бабло!"

Чжан Фань на секунду завис, глядя, как Чэн Лян уверенно выводит строчки на листе, даже не глядя в шаблон.

— Офигеть... Слышь, ты что, списывать не будешь?

Чэн Лян лишь коротко качнул пальцем в знак отрицания и продолжил писать. Он вовсю пытался подстроиться под манеру письма Е Мяня. Имитировать чужой почерк — задача не из лёгких, но он в своё время занимался каллиграфией. Тот полукурсив, которым владел Е Мянь, был ему знаком, хотя в индивидуальных завитках соседа сквозила какая-то дерзкая, только ему присущая небрежность. Тот уловил общую динамику: поначалу выводил буквы медленно, но вскоре приноровился и ускорился.

Чжан Фань подумал, что этот новенький — парень довольно странный. Он попросил его помочь чисто ради проверки, не особо надеясь на согласие. С виду этот Чэн Лян казался довольно высокомерным и резким типом, а на деле оказался на удивление покладистым: и списать вызвался без лишних вопросов, и так легко подхватил это уважительное «Брат Мянь».

Подозрительность всё же взяла верх: Чжан Фань побоялся, что новенький насаждает ошибок и испортит Е Мяню работу, поэтому подошёл поближе проверить. Сравнив оба листа, он удивлённо присвистнул. Терминология была идеальной, все ключевые этапы расписаны без помарок. Да и почерк у парня оказался куда лучше, чем у него самого.

Оказалось, этот Чэн Лян реально шарил в химии. Причём писал всё по памяти — не подглядывая в учебник и не сверяясь с телефоном. Чжан Фань невольно зауважал новенького.

"Ничего себе монстр... Он что, круглый отличник?"

Е Мянь уже сто раз пожалел, что в такую жару потащился на спортивную площадку. Там его сразу заприметили парни из баскетбольной секции и втянули в игру. Теперь он был насквозь мокрым от пота и сам от себя воротил нос.

— Всё, завязываю, — выдохнул он. — Скоро звонок, надо в класс возвращаться.

Капитан команды, Цзэн Хуэй, удивился:

— Да ладно тебе! С каких это пор ты стал прилежным учеником? Мы всего двадцать минут побегали, только разогрелись!

Е Мянью отмахнулся, проигнорировав брошенное Цзэн Хуэем полотенце — оно так и осталось висеть на спинке скамьи.

— Экзамены на носу, Лао Чжан сейчас лютует. В другой раз сыграем.

Он заглянул в туалет и сунул голову под кран. Ледяная вода приятно освежила разгорячённое тело.

Пока он шёл обратно по коридору, в груди шевельнулось странное предчувствие. Е Мянью не верил в мистику или интуицию, но, как назло, подобные предчувствия у него сбывались с пугающей точностью.

К началу урока в классе стало шумно. Из-за того, что предыдущий час прошёл в лаборатории, спать никому не хотелось. Чжан Фань усердно скрипел ручкой, остальные болтали, читали, жевали тайком под партами или утыкались в телефоны — обычная школьная суета.

И всё же кое-что изменилось. Е Мянью замер в нескольких шагах от своей парты.

Рядом с его местом сидел парень. Довольно длинные волосы с аккуратным пробором посредине слегка вились — то ли от природы, то ли после укладки, но лицо не закрывали. А вот то, что сзади они были собраны в крошечный хвостик, было уже явным перебором. Как с такой причёской его вообще пустили в школу?

В голове Е Мянью мгновенно всплыл один образ, но у того парня, хоть волосы и были длинными, не хватало наглости собирать их в этот пижонский хвост.

До него наконец дошло: Лао Чжан не стал пересаживать кого-то из одноклассников. К ним перевёлся новенький.

И почему после разделения на профили в школу ломанулось столько народу? Неужели средняя школа Биньяна внезапно стала элитным заведением?

Е Мянью стоял неподвижно секунд пять, во все глаза разглядывая затылок соседа.

"Твою мать..."

В каком фантастическом мире они живут? Это же тот самый придурок, о котором он только что думал.

Е Мянью сделал широкий шаг вперёд, чтобы заглянуть парню в лицо и окончательно убедиться в своей догадке:

— Чэн Лян? Ты что здесь забыл? Какого чёрта ты творишь?

Чэн Лян вывел последнюю точку, аккуратно отложил готовую лабораторную на соседнюю половину парты и поднял взгляд. Они уставились друг на друга.

— Как видишь, помогаю тебе с уроками.

Е Мяннь нахмурился. Он ведь отдал свой лист Чжан Фаню. Значит, этот гад спихнул его работу чужаку.

— А ну объясни нормально: почему ты здесь? Перевёлся к нам?

Чэн Лян с улыбкой кивнул:

— Сюрприз. Давай представимся друг другу заново. Привет, сосед. Меня зовут Чэн Лян.

Никакого приятного удивления Е Мяннь не испытывал — скорее, лёгкий шок. Похоже, пришло время поверить в судьбу. С тех пор как он вытащил этого парня из передраги в первый раз, они сталкивались с завидным постоянством. В голову закрались смутные подозрения.

— Ты это специально подстроил? — прищурился Е Мяннь. Таких совпадений просто не бывает.

— Я и сам удивлён, но, признаться, очень рад, — парировал Чэн Лян.

— Ты же собирался на гуманитарный профиль, — Е Мяннь нахмурился. — Кабинетом ошибся? Говори, какой у тебя класс, я тебя провожу.

Чэн Лян ведь уже приходил к их дверям однажды, так что вполне мог просто перепутать этажи во время прогулки.

— Да я тогда ещё сам не определился, ляпнул первое, что в голову пришло. А то, что я оказался здесь... Ну, значит, судьба.

— К чёрту твою судьбу, — огрызнулся Е Мяннь. — Это какое-то издевательство.

Первое потрясение постепенно улеглось. Чжан Фань тоже хорош — мог бы предупредить, кто именно к ним переводится. Хотя откуда ему знать Чэн Ляна?

Впрочем, плевать. Какая разница, кто сидит рядом.

Е Мянъ опустил взгляд на парту и зацепился глазами за заполненный отчёт. Почерк заставил его недоумённо удивиться.

— Это твоя работа?

— Моя. Пришлось подстроиться под твой почерк. Ну как, похоже?

Это не было банальным подражанием. Буквы выглядели так, словно их обвели под копирку. Обладать таким талантом...

— Недурно, — признал Е Мянъ.

— Старался.

На самом низу бланка Чэн Лян оставил аккуратную приписку. Семь цифр даты:

«28 июня 2018 года».

<http://bllate.org/book/18333/1787999>